

УДК 338.46

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЭМОЦИЙ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ И МНОГОМЕРНЫЙ ПОДХОДЫ*

В. В. ОВСЯННИКОВА,кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник

лаборатории когнитивных исследований

E-mail: v.ovsyannikova@gmail.com

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Статья посвящена анализу основных подходов к описанию структуры эмоциональной сферы, к которым апеллируют современные исследования эмоций. Представлены основные положения многомерного подхода и подхода базовых эмоций. Обсуждаются возможности и ограничения методов с точки зрения проблем классификации и измерения эмоциональных состояний.

Ключевые слова: базовая эмоция, многомерный подход, валентность, активация, оценка, измерение.

Введение. Исследования в области экономической психологии показывают, что эмоции являются важной составляющей принятия решений. Есть работы, целью которых является сопоставление спектра испытываемых человеком эмоций с принимаемым решением при потреблении медиаконтента.

Например, Н. В. Ноакс с соавторами [9, с. 17–24] демонстрировали респондентам рекламные ролики кинофильмов (трейлеры), и зрители называли, какие эмоциональные переживания они испытывали при просмотре. Также отмечалось наличие (отсутствие) желания посмотреть фильм.

Результаты показали, что с намерением посмотреть кинофильм коррелирует ряд выявленных эмоциональных факторов. Они получили условные

названия «Фактор печали и желания переживаний», «Фактор отношения к динамичности ролика», «Фактор страха как мотиватора».

Нужно отметить, что смысловое наполнение факторов во многом зависит от содержания исходной методики оценки эмоций. Последняя, в свою очередь, может быть устроена по-разному в зависимости от теоретической позиции автора в отношении структуры эмоциональной сферы. В связи с этим исследования роли эмоций в принятии решений нуждаются в классификации эмоциональных состояний, которая может использоваться для адекватной интерпретации зрительских предпочтений. Прояснение вопроса о систематизации эмоций является важным шагом к разработке исследования, посвященного пониманию механизмов принятия решений.

Содержание категориального подхода к описанию эмоций. Представление о том, что эмоции можно классифицировать по различным основаниям, имеет большое значение как для фундаментальных исследований эмоциональной тематики, так и для прикладных разработок. Эмоции – это сложные феномены с широким набором компонентов, к которым относятся субъективные переживания, специфические физиологические реакции, особенности наблюдаемого поведения, различные тенденции к действию.

В языке существует большое количество слов, обозначающих эмоциональные явления – состояния, чувства, собственно эмоции, настроения. В связи с этим в эмпирических исследованиях эмоций возникают вопросы, с одной стороны, о том,

* Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2013 г. при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 13-06-00394.

как отразить многообразие эмоций, с другой – как определить их оптимальное количество.

Основаниями наиболее известных классификаций эмоциональных явлений выступают их формально-динамические характеристики, уровни эмоционального реагирования, модальность [2, 4]. Исследователи предлагают структурные модели эмоций, с помощью которых можно организовать большое количество эмоциональных категорий в виде набора из ограниченного количества единиц, поддающегося измерению.

Одно из фундаментальных разногласий в дискуссиях исследователей о структуре эмоциональной сферы связано с различием двух подходов к описанию ее организации:

1) многомерный подход, в основе которого лежит выделение измерений (*dimensions*), по которым характеризуются эмоции;

2) категориальный подход, который базируется на выделении отдельных категорий – базовых эмоций, сочетания которых создают многообразие эмоциональных явлений.

Приверженность той или иной позиции определяет основные моменты в процедуре эмпирического исследования эмоциональных состояний, а именно: какой набор эмоций предъявляется испытуемому для работы, какой формат ответов используется. Рассмотрим подробнее эти подходы.

Для некоторых современных теоретиков представление о том, что существует ограниченный набор фундаментальных эмоций, является центральным в их концепциях [5, 11]. Э. Ортони и Т. Тернер в критической статье, посвященной анализу понятия базовой эмоции как теоретического конструкта, предлагают различать две разные концепции базовых эмоций: как биологических примитивов и как психологических примитивов [14, с. 315–331].

Понимание базовых эмоций как биологических примитивов основано на представлении о том, что центральный вопрос в проблеме эмоций может быть решен путем понимания их эволюционного происхождения и значения и что это может быть наилучшим образом достигнуто путем нахождения биологических оснований эмоций. А именно: для каждой базовой эмоции предполагаются нейрофизиологические и анатомические субстраты, которые могут быть обнаружены у всех млекопитающих и, возможно, даже у некоторых позвоночных.

«Биологический» подход к базовым эмоциям имеет несколько эмпирических следствий. Наибо-

лее яркое из них в том, что, если некоторые эмоции предопределены биологически, они должны быть в некотором смысле универсальными. Иначе говоря, если базовые эмоции – часть биологической структуры вида, то можно ожидать, что их нейрофизиологические и (или) анатомические основания есть у всех нормальных членов вида.

Кроме того, с филогенетической точки зрения, можно ожидать нахождения признаков базовых эмоций в других, филогенетически близких, видах, что не предполагается для небазовых эмоций. В этом ключе было проведено много исследований, значительную часть которых составило изучение кросс-культурной универсальности эмоций и их выражения [5].

Вторая концепция базовых эмоций исходит из следующих посылок. Поскольку эмоций множество, для исследования нужно свести их к количеству, поддающемуся анализу. Утверждается, что существует некий ограниченный набор первичных эмоций, главная характеристика которых – неразложимость на составные части. Эти базовые эмоции выступают как психологические примитивы и являются нередуцируемыми далее компонентами других эмоций. По аналогии этот принцип распространяется и на выражение эмоций: смеси базовых эмоций проявляются в смешанной экспрессии.

В эмпирических исследованиях этого подхода больше внимания уделяется взаимосвязям эмоций, чем природе вызывающих их условий. Например, Н. Фрейда определяет эмоции в терминах изменений готовности к действию (*action readiness*) и рассматривает как базовые эмоции те, которые поведенчески и концептуально отличимы друг от друга и не состоят из других тенденций или эмоций. Так, гнев является базовой эмоцией, потому что соответствующая ему готовность к действию (устранить препятствие) является базовой, так как она не может быть сведена к любой другой тенденции к действию. Такие же эмоции, как стыд, ревность и презрение, не являются базовыми, потому что они определены их объектами; любые соответствующие им тенденции к действию – это результат включенности базовой эмоции ненависти [17].

Как подчеркивают Э. Ортони и Т. Тернер, с одной стороны, указанные две концепции базовых эмоций не являются полностью независимыми друг от друга, а с другой – что их полезно рассматривать отдельно, так как они имеют различные эмпирические следствия.

Теоретики не всегда используют «чистые» критерии базовых эмоций, характерные для того или иного подхода, а могут определять их исходя из нескольких позиций. Примером такой эклектики могут быть признаки базовых эмоций, сформулированные К. Изардом. В соответствии с ними базовые эмоции:

1) имеют отчетливые и специфические нервные субстраты;

2) проявляют себя при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики);

3) влекут за собой отчетливое и специфическое переживание, которое осознается человеком;

4) возникли в результате эволюционно-биологических процессов;

5) оказывают организующее и мотивирующее влияние на человека, служат его адаптации [5].

Названная концепция вызывает дискуссии по поводу того, какие эмоции следует относить к базовым, что делает эмоцию таковой и сколько существует базовых эмоций. В результате разные авторы включают в перечни базовых эмоций разное количество эмоций и зачастую – такие состояния, которые другие теоретики вообще не рассматривают как эмоции. В частности, О. Моурер относит к базовым только две эмоции – удовольствие и боль. Н. Фрейд предложил шесть базовых эмоций, С. Томкинс – девять, К. Изард – десять. Примечательно, что едва ли не каждый автор включает в свой список гнев, радость, печаль и страх [14].

Расхождение мнений о количестве базовых эмоций сочетается с разногласием по поводу их идентичности. Некоторые авторы относят к базовым эмоции, которые отсутствуют у других. Например, презрение относится к базовым эмоциям только К. Изардом, С. Томкинсом и П. Экманом.

Кроме этого, различия в списках не всегда содержательны, так как одни и те же эмоции часто обозначаются исследователями по-разному. Некоторые используют термин «гнев», другие – «ярость», подразумевая одно и то же; одни говорят о страхе, а другие – о тревоге; одна и та же позитивная эмоция может быть обозначена как счастье, радость или восторг.

Тот факт, что наиболее популярные эмоции в списках базовых (радость, печаль, гнев, страх) встречаются чаще других в повседневных наблюдениях, а также относятся к наиболее часто упоминаемым эмоциям в западной культуре, интерпретируется критиками идеи базовых эмоций как «ошибка атрибуции» ее сторонников. Мол,

теоретики невольно приписывают некоторым эмоциям особый статус просто из-за их «выпуклости» (salience) в культуре. Предполагаемые базовые эмоции – те, которые особенно отчетливы в культуре (например, гнев может быть более культурно важным, чем смущение); или в переживании (гнев субъективно более яркий, чем фрустрация, когда они присутствуют одновременно) [14].

Многомерный подход к описанию эмоций.

Альтернативу категориальному подходу представляет собой многомерный (дименсиональный). В качестве его источника зачастую рассматривают идею В. Вундта о том, что многогранность чувств человека можно описать с помощью трех измерений: удовольствие – неудовольствие, расслабление – напряжение, возбуждение – успокоение. На основании данных, полученных методом интроспекции, Вундт заключил, что эти измерения охватывают все разнообразие эмоциональных состояний [3, с. 47–63].

В отличие от подхода, выделяющего базовые эмоции, который преимущественно ориентирован на изучение внутренней организации отдельных эмоций, в рамках подхода, выделяющего эмоциональные измерения, исследуются прежде всего взаимосвязи между эмоциями, их сходство и различие.

Эмоциональная сфера представляется как многомерное пространство, образованное ограниченным количеством осей координат. Оси (измерения) задаются полюсами первичных характеристик эмоций. Отдельные эмоции – это точки, местоположение которых в «эмоциональном» пространстве определяется степенью выраженности этих параметров.

Здесь важным является вопрос о количестве основных измерений пространства. Факторный анализ данных об эмоциях, полученный путем самоотчета, и многомерное шкалирование слов – эмоциональных категорий, а также лицевой и вокальной экспрессии эмоций, как правило, выявляли два общих измерения, отражающих степени удовольствия (валентность) и возбуждения (активация). В некоторых из двухфакторных моделей эмоциональные термины организованы в круговую структуру: отдельные эмоции на равных промежутках располагаются вокруг точки, лежащей на пересечении двух независимых измерений. Таким образом, эмоциональные категории не объединяются в группы по осям, а упорядочены по длине окружности круга.

В литературе в качестве первой круговой модели эмоций приводят шкалу Г. Шлосберга. Она основана на разработанной ранее Р. Вудвортом

(1938) классификации мимических выражений, которая включает шесть основных эмоциональных категорий:

- любовь, радость, счастье;
- удивление;
- страдание, страх;
- решимость, гнев;
- отвращение;
- презрение.

В экспериментах Г. Шлосберга (1941) испытуемые оценивали фотографии выражений лица человека по двум девятибалльным шкалам: «удовольствие – неудовольствие» и «принятие – отталкивание» [2]. В результате анализа была получена круговая шкала, которую образовали основные эмоции относительно этих измерений. Принципы организации шкалы таковы:

1) чем дальше друг от друга находятся эмоции на круге, тем больше различаются их мимические выражения;

2) чем ближе к краю системы координат находится эмоция, тем сильнее ее мимическое выражение;

3) на пересечении двух осей – нулевая точка, которой соответствует нейтральное выражение лица.

Эмпирически эти закономерности проявлялись в правильности (ошибочности) ответов испытуемых: погрешностей было меньше при оценке фотографий с более сильной мимикой по сравнению с оценкой более слабой экспрессии. Позднее Шлосберг включил в модель третье измерение – интенсивность. Оно отражает уровень активации (полюса: сон – напряжение) и наклонено по отношению к двум другим таким образом, что максимум напряжения положительно коррелирует с состоянием неудовольствия [6].

Дальнейшее развитие моделей связано с работами Ч. Осгуда, Дж. Рассела, Д. Уотсона и А. Теллегена и др.

В частности, Ч. Осгуд, применяя разработанный им метод семантического дифференциала и факторный анализ, получил три измерения. Автор определил их как удовольствие, активность и контроль [7].

В исследовании О. С. Архипкиной [1, с. 40–46] методом многомерного шкалирования результатов сравнения 14 испытуемыми ряда эмоциональных слов также были получены три измерения – знак эмоционального переживания, побудительная сила (степень подготовленности организма к предстоящим действиям) и степень активации физиологиче-

ских систем. Автор интерпретирует измерения как основные критерии, на базе которых происходят распознавание и вербализация эмоционального состояния.

На сегодня учеными достигнут консенсус в том, что в основе круговой структуры лежат как минимум два ортогональных измерения: активация и валентность. Измерение валентности отражает то, насколько хорошо человек ощущает себя на уровне субъективного переживания в континууме состояний от максимального неудовольствия до максимального удовольствия. Измерение активации связано с субъективным чувством мобилизации или энергии и ранжируется в диапазоне от дремоты до бурного возбуждения. Эти измерения стабильно воспроизводятся в разных эмпирических исследованиях, на основании чего делается вывод, что многообразие эмоциональных состояний во многом определяется этими независимыми измерениями [15, с. 145–172].

Среди моделей с двумя измерениями есть альтернативные варианты. Дело в том, что в любой факторной репрезентации эмоциональных терминов факторы могут быть истолкованы по-разному. Следовательно, полученные измерения могут иметь различные интерпретации. Наиболее часто в литературе упоминаются две модели – круговая модель Дж. Рассела (Circumplex Model of Affect) и модель позитивного и негативного аффекта Д. Уотсона и А. Теллегена (Positive and Negative Affect Model).

В модели Дж. Рассела факторное пространство описывается независимыми измерениями валентности и возбуждения, расположенными как декартова система координат. Д. Уотсон и А. Теллеген утверждают, что эти ортогональные измерения должны быть повернуты на 45 градусов, чтобы создать измерения позитивного аффекта (ПА) и негативного аффекта (НА). ПА – сочетание высокой положительной валентности и высокого возбуждения; НА – комбинация отрицательной валентности и высокого возбуждения. По мнению авторов, в таком положении эти измерения наилучшим образом представляют фундаментальные эмоциональные системы [18, с. 219–235].

Тем не менее вопрос о количестве измерений остается открытым. Некоторые исследователи считают, что для более полного представления эмоционального пространства нужно иметь больше измерений. Использование только двух критикуется на том основании, что они не позволяют устанавливать различия между отдельными эмоциональными

состояниями (например, страх, гнев, ревность, презрение и др. имеют отрицательную валентность и высокую активацию).

В качестве третьего измерения часто предлагается измерение контроля, которое разными авторами может обозначаться как эффективность, доминантность или сила. Это измерение связано с оценкой потенциала совладания человека в конкретной ситуации. Поллюс низкого контроля характеризует доминирование возникшего состояния и плохой контроль за ситуацией; полюс высокого контроля – хорошо контролируемое эмоциональное состояние [14].

Например, в исследовании Д. В. Люсина и А. Г. Синкевича были получены данные о том, что структура текущего эмоционального состояния представлена тремя факторами: негативная активация (или душевный спад), позитивная активация (или душевный подъем) и напряжение (или субъективный контроль). Также показано, что полученная факторная структура устойчиво сохраняется в условно нейтральном состоянии и в случае предэкзаменационной тревоги, причем есть некоторые изменения в содержании факторов [8, с. 318–319].

То, что различия между эмоциями не ограничиваются только большей или меньшей степенью неудовольствия или возбуждения, отмечается оппонентами как одна из слабых сторон этого подхода. Также есть некоторая терминологическая путаница в определении по сути одних и тех же измерений разными авторами. Так, измерение валентности может называться по-разному: удовольствие – неудовольствие, гедонический тон, удовольствие – страдание, приближение – избегание, позитивное – негативное и др. Для измерения активации могут использоваться термины «возбуждение», «напряжение», «энергия», «активность» и пр.

Еще один аспект критики состоит в том, что измерения получены в результате анализа данных самоотчета и сильно зависят от вербальных суждений испытуемых и их адекватности. Наконец, часто утверждается, что модели измерений – это не модели эмоций как таковых. Это замечание основано на том, что модели включают состояния дезактивации, описываемые словами «сонный», «утомленный» и пр., которые не являются эмоциями [15].

Альтернативные подходы к описанию эмоций. Некоторые авторы выделяют еще один подход, который представляет собой комбинацию двух основных [13]. Согласно этой теоретической позиции, в отдельной области n -мерного эмоционального

пространства различия между эмоциями могут определяться в терминах измерений, имеющих отношение к этой области. Эмоции могут быть сопоставимы по измерениям как внутри, так и вне категорий, хотя каждая категория может иметь свои отличимые признаки.

В данном случае структура эмоциональной сферы представляется как иерархическая. Так, хотя в модели Д. Уотсона негативный аффект и позитивный аффект формируют два фактора более высокого уровня в иерархии, для полного описания структуры эмоций необходимо большее количество коррелирующих друг с другом факторов более низкого порядка.

Например, позитивный аффект может быть представлен тремя отдельными компонентами: веселость (joviality), самоуверенность (self-assuredness) и внимание. Схожим образом в теоретическом анализе позитивных эмоций Б. Фредриксон [12, с. 300–319] выделила четыре отдельных типа позитивных эмоций: радость, интерес, удовольствие и любовь.

В ряде недавних работ прослеживается развитие многомерного подхода. Это исследования, в которых изучается «основной аффект» (core affect). Такое понятие впервые ввели Дж. Рассел и Л. Барретт, при этом сами авторы отмечают, что основывались на идеях Вундта [10, с. 167–218; 16, с. 805–819].

Согласно их теоретической позиции, существуют базовые процессы, которые лежат в основе эмоций; взаимодействие этих процессов создает разнообразие эмоциональных явлений. Одним из таких процессов является «основной аффект», который представляет собой довольно устойчивое, продолжительное состояние, которое доступно самоотчету и описывается человеком как состояние удовольствия или неудовольствия с некоторым уровнем активации [9]. Это состояние является основным, или центральным, так как отражает изменения, происходящие на базовом, прежде всего телесном, уровне. Исследования показывают, что основной аффект распознается по выражению лица, голосу и находит отражение в самоотчетах людей о субъективных переживаниях [19, с. 947–956].

Приведенные теоретические подходы дают различные основания для классификации эмоций, порождают разные эмпирические следствия для исследований эмоций. На основании теоретических предпосылок определяются особенности методики, которая будет использоваться для оценки эмоций. Она может состоять в предъявлении испытуемому

того или иного набора отдельных категорий эмоций или измерений, иметь разный формат оценки (например, униполярные или биполярные шкалы). Также от исходных позиций зависит выбор материала и задания для испытуемого – оценка собственных переживаний, идентификация эмоций по выражению лица или голоса, оценка эмоционального содержания изображенной ситуации или других объектов.

Заключение. В предыдущей работе исследовательского коллектива [9] в качестве методического материала была использована таблица базовых эмоций из релевантного исследования западных коллег. Несмотря на то, что для оценки восприятия фильмов зрителями при прогнозировании кассовых сборов эта таблица позволила получить достаточно интересные результаты, явно прослеживались и ее недостатки в случае применения на российской выборке. Поэтому в качестве очередной задачи необходимо было уточнить как классификацию эмоций, так и методику их выявления.

Предложенный в данной статье материал рассматривается как следующий шаг в данном направлении. Представленные теоретические подходы к классификации эмоций дают различные возможности для разработки методики оценки зрительских эмоций. Причем важно, чтобы технология включала достаточно большой спектр отдельных категорий эмоций или измерений, так как один и тот же набор будет использоваться для оценки фильмов, относящихся к разным жанрам. При этом их количество должно быть оптимальным с точки зрения возможности работы с ними испытуемого.

Разрабатываемая авторским коллективом методическая процедура выявления эмоций зрителей при просмотре кинотрейлеров должна быть адекватна основной задаче исследования – прогнозированию кассовых сборов от проката кинофильмов по их эмоциональному воздействию на российского зрителя.

Список литературы

1. Архипкина О. С. Реконструкция субъективного семантического пространства, означающего эмоциональные состояния // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1981. № 2.
2. Бреслав Г. М. Психология эмоций. М.: Смысл, 2004.
3. Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций: под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
4. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
5. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб: Питер, 2006.
6. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979.
7. Измайлов Ч. А., Черноризов А. М. Психофизиологические основы эмоций. Моск. психол.-социал. ин-т. М., 2004.
8. Люсин Д. В., Синкевич А. Г. Структура самоопределения эмоциональных состояний на русском языке // «Зона ближайшего развития» в теоретической и практической психологии. Мат-лы XI Междун. чтений памяти Л. С. Выготского: под ред. В. Т. Кудрявцева. М.: РГГУ, ин-т психологии им. Л. С. Выготского, 2010.
9. Ноакк Н. В., Неволин И. В., Татарников А. С. Методика прогнозирования выручки от проката кинофильмов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 48 (138).
10. Barrett L. F., Bliss-Moreau E. Affect as a psychological primitive // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2009. Vol. 41.
11. Ekman P. Facial Expressions / In T. Dalgleish & M. Power. *Handbook of Cognition and Emotion*. 1999. New York. John Wiley & Sons Ltd.
12. Fredrickson B. L. What good are positive emotions? // *Review of General Psychology*. 1998. Vol. 2.
13. Lucas R. E., Diener E., Larsen R. J. Measuring positive emotions / in Lopez S. J. Snyder C. R. (Eds.). *Positive psychological assessment. a handbook of models and measures*. Washington. DC. APA. 2003.
14. Ortony A., Turner T. J. What's Basic About Basic Emotions? // *Psychological Review*. 1990. Vol. 97. No. 3.
15. Russell J. A. Core Affect and the Psychological Construction of Emotion // *Psychological Review*. 2003. Vol. 110. No. 1.
16. Russell J. A., Feldman Barrett L. Core Affect. Prototypical Emotional Episodes. and Other Things Called Emotion. Dissecting the Elephant // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 76. No. 5.
17. Strongman K. T. *The Psychology of Emotion. From everyday life to theory*. West Sussex. John Wiley & Sons Ltd. 2003.
18. Watson D., Tellegen A. Toward a consensual structure of mood // *Psychological Bulletin*. 1985. Vol. 98.
19. Wilson-Mendenhall C., Barrett L. F., Barsalou L. W. Neural evidence that human emotions share core affective properties // *Psychological Science*. 2013. Vol. 24.